

Аверьянова Екатерина Викторовна

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ/УГРОЗА В ПРАВОСЛАВНОМ ЖИТИЙНОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕДИНЫ XV - XVII В.

В статье выявляется грамматическая репрезентация речевого акта предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе середины XV - XVII в. Многие исследователи стремятся обнаружить взаимосвязь между манипуляцией и грамматикой. В данной статье автор пришел к выводу, что речевой акт предостережения/угрозы представлен в житийном дискурсе на церковнославянском языке исключительно условными конструкциями. Предостережение/угроза реализуется как при помощи прототипических условных конструкций, таких как сложноподчиненные и осложненные предложения, так и при помощи периферийных условных конструкций - сверхфразовых единств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ANTHROPOMORPHOUS METAPHORICAL MODELS OF THE CONCEPT “MECHANISM”

Abramova Anastasiya Anatol'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
neanastasiya@yandex.ru

The article is dedicated to the description of anthropomorphic image of a conceptual sphere “mechanism” by the example of the lexical units indicating vehicles. The author identifies the basic regularities of metaphorical transfers under figurative modeling of the conceptual sphere “mechanism”. The investigation is carried out on the methodological basis of cognitive linguistics and conducted by the material of the texts of the National corpus of the Russian language, metaphorically interpreting mechanisms – vehicles through the image of a human being.

Key words and phrases: cognitive linguistics; metaphor; metaphorical model; conceptual sphere; mechanism.

УДК 811.161.1'42

Филологические науки

В статье выявляется грамматическая репрезентация речевого акта предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в. Многие исследователи стремятся обнаружить взаимосвязь между манипуляцией и грамматикой. В данной статье автор пришел к выводу, что речевой акт предостережения/угрозы представлен в житийном дискурсе на церковнославянском языке исключительно условными конструкциями. Предостережение/угроза реализуется как при помощи прототипических условных конструкций, таких как сложноподчиненные и осложненные предложения, так и при помощи периферийных условных конструкций – сверхфразовых единств.

Ключевые слова и фразы: грамматическая репрезентация речевого акта предостережения/угрозы; манипуляция; условные конструкции; житийный дискурс; религиозный дискурс.

Аверьянова Екатерина Викторовна, к. филол. н.
Тюменский государственный университет
ekaterina.tioumen@gmail.com

**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ/УГРОЗА В ПРАВОСЛАВНОМ
ЖИТИЙНОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕДИНЫ XV – XVII В. ©**

Статья посвящена выявлению средств выражения предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе на материале житий святых середины XV – XVII в. (2400 страниц). Актуальность темы обусловлена тем, что манипуляция в житийном дискурсе пока не была изучена. Наряду с предостережением/угрозой, мы исследуем в других работах искушение, обольщение, провокацию, предписание и запрет [1-4].

А.-Ж. Греймас и Ж. Куртес рассматривают запугивание как вид манипуляции и понимают как обмен негативными ценностями [15, р. 220], например: Если будешь молиться, я убью тебя. Представляется, что существует взаимозависимость между таким явлением дискурса, как запугивание, и грамматикой. Согласно нашей гипотезе, запугивание имеет регулярные языковые средства выражения в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в.

Запугивание в трактовке А.-Ж. Греймаса и Ж. Куртеса реализуется в дискурсе в виде речевого акта предостережения/угрозы. А. А. Арский рассматривает угрозу и предупреждение как два вида категории предупреждения: их основным признаком является осуществление давления на адресата, тогда как по семантике действия (требование/совет) и по бенефактивности действия (угроза совершается в интересах адресанта, а предупреждение – в интересах адресата) эти виды различаются [5, с. 44]. В настоящей статье угроза и предупреждение рассматриваются совокупно.

В древнерусских житиях середины XV – XVII в. нами было выявлено 260 речевых актов и макроактов предостережения/угрозы. Рассмотрим конкретную реализацию речевого акта предостережения/угрозы: *аще же не покаются и не престануть ѿ злыхъ своихъ дѣлъ, то бѣдетъ казнь велиа ѿ бга на люди* [10, с. 65]. Данный речевой акт предостережения/угрозы реализуется при помощи условной конструкции, где зависимая часть вводится условным союзом **аще**.

В. С. Храковский с соавторами относит к прототипическим условным конструкциям сложноподчиненные предложения условия и осложненные предложения условия, тогда как к периферии относятся сложносоциенные и бессоюзные сложные предложения, сверхфразовые единства и обобщенные условные конструкции [14]. Все другие необобщенные конструкции принято называть реальными, поскольку они имеют конкретные референты.

Проведенное нами исследование выявило, что речевой акт и макроакт предостережения/угрозы представлены только условными конструкциями. Всего реальных условных конструкций было выявлено 126, или 48,6% от общего числа актов и макроактов предостережения/угрозы.

Нами было выявлено 69 речевых актов предостережения/угрозы в виде сложноподчиненных предложений условия, или 26,9% от общего числа предостережений/угроз. При этом условное придаточное предложение вводится при помощи союза *аще* (если): *аще пѹстиши того жива, то горше бѹдет тебѣ пакости творити* [6, III, с. 636].

Как правило, главная часть условной конструкции, выражающая обязательство, следует за зависимой частью, выражающей условие: *Аще солжешн, съ животомъ и дѹшѹ погѹбнши* [Там же, IV, с. 18].

В 37 случаях после зависимой части стоит коррелятивный союз *то*: *Аще не покажешн ми его. то сам са погублю пред враты монастыра* [7, с. 19].

В 28 случаях между зависимой и главной частями союз отсутствует: *Святый же запрети еми, рекъ: аще пронесешн сіе, всяко отщетишися и отрока конечне лишннися* [13, 1, с. 1534].

Нами были выявлены 57 макроактов предостережения/угрозы, представленных сверхфразовыми единствами (22,7% от общего числа предостережений/угроз).

Как правило, зависимая часть сверхфразового единства, выражающая условие, предшествует главной части, выражающей следствие (51 из 59): – *У, братіе, шратитес, снѹже члѹчестїи къ Бѹжю, Бгюю вседръжителю, вѹрою, поканіем, крѹненїемъ, шбраценїемъ шратитес. Аще ли не шратитес, шрѹжїе свое на вы шчыстит и наштрнт. Дѹкъ свой напраще и шготова и в нем ошготова сосѹды смѹтныа. Штрѹлы своа съгорѹцими съдѹла* [Там же, 16, 3, с. аѹі].

Мы рассмотрели реальные предложения, реализующие речевой акт и макроакт предостережения/угрозы. Но были также обнаружены обобщенные условные конструкции, относящиеся к периферии. Всего их мы выявили 134, или 51,5% от общего числа предостережений/угроз.

При обобщенном предостережении/угрозе самая большая группа примеров относится к прототипическим условным конструкциям, а именно к сложноподчиненным предложениям условия (50 речевых актов, или 37,3%). Чаще всего адресат выражен при помощи местоимения *кто* в зависимой части (25 примеров, или 18,7%): *Аще кто миръ любитъ врагъ бжїи бываетъ* [8, с. 5].

К этой же группе мы отнесли примеры с временным союзом *егда* в значении условного (5 случаев): *Егда бо кто не радитъ и разслабѹетъ помысль, и тогда волею согрѹшитъ гсѹи и проженет ѿ себѹ благодати дѹховныа осѹише и прѹтый вадка оставитъ и. и вселитса нечѹстивый; и с ним видет похотъ злаа, осквернающн океанаго всегда* [12, с. 28].

К этой же группе мы относим предложения, не имеющие союза в зависимой части (15 примеров). Из них 11 раз адресат манипуляции представлен при помощи местоимения *иже*: *Иже бш житїю семѹ вдастьса, тѹи врагъ бжїи бываетъ и пагоубникъ дшн своей* [13, 15, 2, с. фѹд].

В 5 случаях адресат представлен определительным местоимением *всакъ*: *И всакъ възносай себе смиритса* [11, с. 51].

Другая большая группа примеров представлена осложненными предложениями, которые не были зафиксированы в реальных предложениях. Как правило, адресат выражен причастием (33 случая) Тогда зависимая часть представлена сжато и не содержит глагола, тогда как главная часть содержит глагол. Рассмотрим обобщенное предупреждение в осложненном предложении: *проклати ошкланяющенса ѿ заповѹден Твоиуъ* [13, 15, 2, с. фѹи]. Как видно, зависимая часть и адресат выражены действительным причастием настоящего времени.

В 15 случаях зависимая часть представлена предикатом в виде прилагательного *нечѹстивый* или существительного *грѹшникъ*: *има же нечѹстивуъ ошгаснетъ* [9, с. 46].

Речевые обобщенные макроакты предостережения/угрозы представлены 36 сверхфразовыми единствами (26,8%): *а шсобна стажанїа не имѹти никомѹж. јако да не сего ради раби бѹдем тем, нх же своа имежемъ. Тѹль блѹдѹте себе брате, иж велика оставльше; да не како малыми запати бывшее. И снх ради сшпостатъ подрѹчни бѹдем* [12, с. 23].

Таким образом, мы рассмотрели грамматическую репрезентацию речевого акта и макроакта предостережения/угрозы в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в. Было установлено, что речевой акт и макроакт предостережения/угрозы представлены сложноподчиненными условными предложениями, а также осложненными условными предложениями и сверхфразовыми единствами. Следовательно, можно утверждать о наличии взаимозависимости между речевым актом предостережения/угрозы и условными конструкциями.

Список литературы

1. Аверьянова Е. В. Архетипическая структура искушения и запугивания в древнерусском языке // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 165-170.
2. Аверьянова Е. В. Манипулятивная фигура обольщения в религиозном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. Вып. 66. № 17 (271). С. 13-17.

3. **Аверьянова Е. В.** Предписание и запрет как манипулятивные категории // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. С. 60-63.
4. **Аверьянова Е. В.** Фигура провокации в религиозном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 60. № 33 (248). С. 17-19.
5. **Арский А. А.** Семантические категории угрозы и предостережения и их вербальная реализация в современном немецком языке (тактико-ситуативный подход): дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 1998. 180 с.
6. **Димитрий Ростовский.** Жития Святых в четырех книгах [Электронный ресурс]. Киево-Печерская Лавра, 1764. // Святоотеческое наследие. Вып. 2. Святитель Димитрий Ростовский (1651-1709). СПб.: Аксион эстин, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. **Житие преподобного Александра Свирского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
8. **Житие преподобного Антония Сийского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
9. **Житие преподобного Дионисия Глушицкого** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
10. **Житие преподобного Кирилла Новозерского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
11. **Житие преподобного Корнилия Комельского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
12. **Житие преподобного Павла Обнорского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 25.01.2014).
13. **Макарий.** Великие Минеи Чегии [Электронный ресурс] // Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482-1563). СПб.: Аксион эстин, 2009. Святоотеческое наследие. Вып. 1. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
14. **Храковский В. С.** Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 7-96.
15. **Greimas A.-J., Courtés J.** *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage.* P.: Hachette Supérieur, 1993. 454 p.

CAUTION/THREAT IN THE ORTHODOX HAGIOGRAPHICAL DISCOURSE OF THE MID-XV – XVII CENTURIES

Aver'yanova Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Tyumen State University
ekaterina.tioumen@gmail.com

The article deals with the grammatical representation of an illocutionary act of caution/threat in the Orthodox hagiographical discourse of the mid-XV – XVII centuries. Many researchers aim to reveal a correlation between manipulation and grammar. In the article the author concludes that an illocutionary act of caution/threat is represented in hagiographical discourse in the Old Church Slavonic exclusively by conditional constructions. Caution/threat is realized both by prototypical conditional constructions, such as compound and complicated sentences, and by peripheral conditional constructions – superphrasal unities.

Key words and phrases: grammatical representation of an illocutionary act of caution/ threat; manipulation; conditional constructions; hagiographical discourse; religious discourse.

УДК 82(091):(07)

Филологические науки

В статье рассматривается самый известный роман С. Ричардсона «Кларисса, или Истории молодой леди». Основным предметом анализа являются особенности эпического повествования этого произведения. Подобный подход приводит к возможности высветить те художественные аспекты текста, которые, с нашей точки зрения, недостаточно изучены. Выявленные особенности позволяют сделать вывод об обогащении эпической традиции, что связано с возникновением новой жанровой разновидности.

Ключевые слова и фразы: роман; эпистолярный жанр; герой и персонаж; традиции и новаторство; художественное сознание.

Алеева Елена Загидовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
zagidovna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ «КЛАРИССА ГАРЛОУ, ИЛИ ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ ЛЕДИ»[©]

Роман С. Ричардсона «Кларисса Гарлоу, или История молодой леди» (1747 г.) занимает в английской литературе особое место. Эта особенность заключается не только в том, что творчество его автора связывают с началом нового этапа в развитии английской литературы XVIII века. Речь идет о возникновении нового